

Право и правосознание: взаимодействие, общность и различия

Изучение проблем взаимодействия права и правового сознания, уяснение единства и различий между этими явлениями социально-правовой жизни всегда было актуально. Особенно важным становится изучение этого феномена сегодня, так как это позволит обогатить не только теоретические познания в области теории права и государства и других гуманитарных наук, но и опосредованно решать задачи правового регулирования жизнедеятельности людей, утверждения правопорядка. В ситуации коренного преобразования отечественного правового бытия неизмеримо возрастает роль правосознания как важнейшего нормативно-организующего и стабилизирующего фактора. И правосознание, и право, безусловно, нуждаются в постоянном совершенствовании, развитии, научном анализе, осмыслении.

Современная теория права отказалась рассматривать правовые проблемы исключительно в формально-юридических рамках. Теория права давно включила в сферу интересующих ее вопросов проблемы взаимодействия права с различными формами сознания, одна из которых чрезвычайно тесно связана с правом. Это правовое сознание, которое нередко даже отождествляют с правом.

Так, психологическая теория Л.И. Петражицкого рассматривает право как явление индивидуальной психики. Право сводится к особому виду эмоций – психологическим переживаниям. Особенности психики человека, «импульсы» и эмоции играют главную роль не только в приспособлении человека к условиям жизни общества, но и в образовании права и государства [1, с.10–35].

Но в основной своей массе правоведаы рассматривают право и правовое сознание как разные явления и здесь условно можно выделить несколько основных позиций ученых.

Думается, что правопонимание того или иного автора определяет и его взгляд на проблему соотношения права и правосознания. Многочисленные правовые школы смотрят на эту проблему порой с диаметрально противоположных точек зрения. А для развития правовой науки, как и любой другой, особенно важен плюрализм.

В советской юридической литературе любые дискуссии о понятии права практически не выходили за рамки правового позитивизма. Согласно этой теории право – факт реальности, позитивный факт. Всякое позитивное право происходит от власти. Право – приказ власти, поддержанный санкцией принуждения. Право есть результат только правотворческой функции государства, независимо от экономических и классовых отношений [2, с. 175]. Но, как правило, люди стремятся не просто к праву, но справедливому праву с нравственными ориентирами. Юридический позитивизм ничего необходимого для поиска такого права предложить не может. В современной России данная теория права переживает серьезные трудности, но не исключена и возможность нового взлета. Позитивизм в состоянии предложить государству легкие способы стать сильным. Все другие идеологии рекомендуют для достижения этой цели более сложные средства, долго длящиеся во времени.

Нормативизм трактует также право как писаное право, роль правового сознания сводится к правовому просвещению и воспитанию.

«Широкая» трактовка права, получившая развитие в 70-х годах прошлого века, среди прочего предложила включить в право, наряду с правовыми нормами, правосознание и правоотношения.

Естественная школа права определяет право как форму общественного сознания, и здесь главным объявляется те-

зис о том, что право может существовать без текста законов. Соответственно правом признается не текст закона, а система понятий о правах, обязанностях, запретах, об общеобязательных нормах, содержащаяся в общественном сознании.

Социологическая школа сочетает в своей теории права представления о праве как о том, что выражено в законе, и как то, что действует практически (правоотношения). Здесь правовое сознание играет активную роль, так как реализация на практике нормы права возможна лишь при непосредственном участии правосознания.

Не останавливаясь подробно на типах правопонимания, отметим, что в данной статье мы исходим из институциональных свойств права, в частности из главной его характеристики – нормативности права, то есть писаного, позитивного права.

Полагаем, что ни отождествлять, ни противопоставлять право и правосознание не следует. Право и правовое сознание – разные явления социально-правовой жизни, но невозможно говорить о правосознании вне права, равно как и о праве вне правосознания. Правовая норма, правоотношение, правосознание взаимообусловлены и подразумевают друг друга.

Думается, что между правосознанием и правом соотношение таково, что имеется взаимозависимость и взаимообусловленность, то есть при эволюции права происходят соответствующие изменения в правосознании и наоборот. Очевидно, что без активной роли правосознания право не сможет сколь-нибудь эффективно воздействовать на общественные отношения. От уровня развития правосознания отдельной личности, правовой культуры общества в целом, от степени зрелости этих социально-правовых явлений во многом зависит сила права, эффективность механизма правового регулирования.

В процессе правотворчества право испытывает прямую зависимость от правосознания. Именно в пространстве правосознания происходит оценка (интеллектуальная и психологическая) законодательства. Но это не просто «реакция» на

действующее право, так как правосознание формирует право в нужном направлении. Правосознание законодателя, безусловно, влияет на вновь создаваемую норму права, кроме того, законодатель обязан учитывать общественное правосознание в процессе правообразования. Об этом не раз говорили многие ученые и мыслители, принадлежавшие различным историческим эпохам. Например, голландский философ и политический мыслитель Б. Спиноза утверждал, что «к праву государства менее относится то, на что негодует большинство». И поскольку «право государства определяется мощью народа», постольку надо считаться с мнением народа, чтобы не дать повод к заговору с его стороны [3, с. 250].

В процессе создания новых правовых норм важную роль играют такие структурные элементы правосознания, как правовая идеология и правовая психология. Создание правовых норм требует вначале своего идейного обоснования. Многие авторы в противовес утверждению о необходимости идеологизации права полагают, что только то государство, которое имеет государственно-правовую идеологию, способно сформировать свое собственное законодательство и свою правовую систему. В.В. Лазарев дает следующее определение правовой идеологии: «Правовая идеология есть систематизированное научное выражение правовых взглядов, принципов, требований общества, классов, различных групп и слоев населения» [4, с. 249].

Действительно, многие правовые идеи имеют общечеловеческий характер, но есть и те, что имеют классовую окраску и разделяются далеко не всеми социальными слоями общества. Не следует забывать, что правовая идеология является частью политической идеологии. В программах политических партий находят свое отражение соответствующие политические идеи в виде идей правовых. Партии стремятся воплотить эти идеи в законы, чтобы таким образом достичь тех целей, к которым партии стремятся. А так как партии выражают интересы оп-

ределенных социальных групп, классов, то многие правовые идеи носят классовый характер [2, с. 296].

Законодатель создает правовую форму общественных отношений и, таким образом, нормы права являются своего рода правовыми взглядами, обладающими особым, государственно-волевым содержанием. Полное соответствие «духа» права общественному правосознанию – это почти недостижимый идеал. Чаще либо общественное правосознание опережает развитие права, требуя замены устаревших норм на более совершенные, либо законодательство более прогрессивно по сравнению с инертным, «сонным» общественным правовым сознанием.

Государство должно стремиться разрешать подобные противоречия в пользу прогрессивного общественного правосознания и таким образом своевременно реагировать на происходящие в обществе перемены.

В случае, когда государством правовая норма устанавливается механически и когда она вступает в противоречие с общественным правосознанием, то данная правовая норма часто оказывается неэффективной, а ее реализация – проблематичной. В связи с этим важной характеристикой государства является максимальное соответствие (и закрепление) в праве существующей в определенный исторический промежуток социально-правовой действительности. Но когда эта действительность претерпевает изменения, меняется и правосознание. То, что ранее считалось правонарушением и даже преступлением, в другое время может таковым не являться.

Правосознание играет важную роль и на этапе правореализации, когда высокий уровень правосознания создает основу для добровольного соблюдения норм права. Необходимо правосознание и для истолкования правовых предписаний, для преодоления пробелов и коллизий права и т.д.

Не останавливаясь подробно на рассмотрении роли правосознания в правотворческом процессе, а также на значении

правосознания на этапе правореализации, отметим, что вне правового сознания невозможно представить себе ни создания ни реализацию права. Дело в том, что право, правовые общественные отношения – это отношения, существование и функционирование которых всецело сопряжено с сознанием людей. Правосознание не может быть обособлено, вынесено за «скобки» правовых норм, так как право является специфической формой жизни правосознания, воплощенной в законе.

Правосознание находит свое материальное воплощение в объективном праве. Сама цель существования первого заключается в творческом обеспечении существования права.

Правосознание как самостоятельное явление общественно-правовой жизни неразрывно связано с правом, так как само испытывает большое воздействие последнего. Позитивное право активно способствует, а иногда и вынуждает различные теории, идеи и чувства двигаться в определенном направлении.

И право, и правосознание генетически родственны и существуют параллельно друг другу. Соответственно имеются определенные характерные черты, свойственные данным явлениям социально-правовой жизни.

Единство правосознания и права состоит в следующем:

1. Правосознание возникает и развивается вместе с правом, но существуют и другие точки зрения. Например, В.В. Лазарев говорит о том, что правосознание существует не только параллельно с правом, но «до» и «после» него [4, с. 245];

2. Являются структурными элементами правовой системы общества, настолько необходимыми, что в отсутствие хотя бы одного из них данная система не будет иметь смысла, так как эти явления детерминированы друг другом. Правовое сознание – своеобразный идеологический источник формирования права, с другой стороны, правосознание складывается в процессе отражения права;

3. Социальное назначение и правосознания, и права в целом одинаково. Они призваны регулировать общественные отношения. Кроме того, оба эти социальные явления обладают другими общими функциями, например, информационной, воспитательной.

Различие права и правосознания состоит в том, что:

1. Право – объективированное институциональное образование (система формально определенных, общеобязательных норм), а правосознание – субъективное явление (сочетание теорий, знаний, идей, чувств, эмоций, представлений, суждений о праве);

2. Существует не только официальное, выраженное в правовых нормах правосознание, но и множество других теорий и взглядов по той или иной проблематике правовой действительности. Правовое сознание поливариантно. Законодательство является единственной официально признанной в обществе системой права, иначе право просто не сможет быть универсальным регулятором общественных отношений;

3. По характеру структурированности: в правосознании уровни и сферы не являются целостным образованием; в праве же его отрасли – самостоятельные структурные образования;

4. По механизму воздействия на общественные отношения: праву свойственно применение принуждения (наряду с предоставлением прав и свобод и возложением определенных обязанностей), правосознание действует, например, через одобрение, осуждение, то есть через суждение и оценку. Правосознание – это внутренний регулятор поведения людей. Право как мера дозволенного, обязательного и запрещенного отличается общеобязательной нормативностью.

При всем своем сходстве и различии взаимодействие права и правосознания необходимо рассматривать с точки зрения диалектических закономерностей, а также используя достижения синергетики. Диалектический методологический подход предполагает выявление противоречий, борьбу противополо-

ложностей между правосознанием и правом, ибо разрешение, снятие противоречий есть, как известно, внутренний источник диалектического развития [5, с. 28]. И здесь много нового предлагает синергетика, идеи которой получили широкое распространение в современной постклассической науке. Среди прочего синергетика предлагает концепцию нестабильного, неравновесного мира, феномен неопределенности и многоальтернативности развития [6, с. 424]. Не менее справедливым представляется утверждение о том, что любая система всегда открыта и обменивается энергией с внешней средой. Таким образом, право и правосознание требуют рассмотрения их не как постоянных и неизменных, а в контексте их динамики, самодвижения, взаимосвязи между собой и с другими социальными явлениями и процессами.

Проблема соотношения, взаимодействия и взаимовлияния права и правового сознания является теоретически и практически значимой и актуальной. В частности, правосознание оказывает огромное влияние на процессы правотворчества и правореализации. Очевидно, что эти процессы немислимы без развитого правосознания (и профессионального, и обыденного), которое, в свою очередь, нуждается в постоянном совершенствовании, воспитании и дальнейшем научном осмыслении.

Право и правосознание предстают перед нами как явления рядорасположенные, во многом сходные друг с другом. Множество точек соприкосновения между этими явлениями дали основания некоторым направлениям правовой мысли для отождествления права и правосознания (например, психологическая школа права). Но полное отождествление, равно как и резкое противопоставление этих явлений представляется излишним.

Трудно не согласиться со словами А.В. Арбузова: «Правосознание есть идейная, психологическая, духовная форма права, его непосредственный идеологический источник...

Кроме интеллектуального восприятия права правосознание оценивает его с эмоционально-психологической точки зрения (что не менее важно). С другой стороны, право также оказывает воздействие на содержание правосознания, так как в зависимости от того, насколько первое практически будет реализовано отвечать общечеловеческим гуманистическим ценностям и идеалам, настолько в соответствии с этим последнее будет иметь черты духовно развитого либо деформированного, искаженного правосознания» [6, с. 36].

Список литературы

1. *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. М., 1999.

2. *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права: Учебник. М., 2003.

3. *Нерсесянц В.С.* История политических и правовых учений: Учебник. М., 2001.

4. *Лазарев В.В.* Общая теория права и государства: Учебник. М., 2000.

5. *Арбузов А.В.* Правовой нигилизм: теоретико-правовое исследование. Дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГБ, 2006.

6. *Кохановский В.П.* Основы философии науки: учебное пособие для аспирантов. Ростов н/Д., 2007.

Научный руководитель – С.Н. Рожнов, доктор юридических наук, профессор